

© Перевод Украинского Хельсинского союза по правам человека

ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

ПЯТАЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО РЕНО ПРОТИВ ФРАНЦИИ

(Заявление № 13290/07)

РЕШЕНИЕ

СТРАСБУРГ

25 февраля 2010 года

ОКОНЧАТЕЛЬНОЕ

25 мая 2010 года

Это решение стало окончательным в соответствии со статьей 44 § 2 Конвенции. Оно может быть отредактировано

По делу Рено против Франции,

Европейский суд по правам человека (Пятая секция), заседая Палатой в составе:

Peer Lorenzen, Председателя,

Jean-Paul Costa,

Karel Jungwiert,

Rait Maruste,

Mark Villiger,

Isabelle Berro-Lefèvre,

Mirjana Lazarova Trajkovska, судей,

и Claudia Westerdiek, Секретаря секции,

Рассмотрев дело в закрытом заседании 2 февраля 2010 года,

Провозглашает следующее решение, принятое в этот день:

ПРОЦЕДУРА

1. Данное дело основано на заявлении (№ 13290/07) против Французской Республики, поданном в Суд гражданином Франции, г-ном Патрисом Рено (далее – «заявитель») в соответствии со статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – «Конвенция») 20 марта 2007 года.
2. Французское правительство (далее – «Правительство») представляла его Уполномоченный, г-жа Э. Беяр, Начальник дирекции по юридическим вопросам Министерства иностранных дел.
3. Заявитель жаловался в частности, на нарушение его права на свободу выражения мнения в связи с его осуждением судами по уголовным делам за клевету и оскорбления в отношении лица, занимающего публичную должность.
4. 14 февраля 2008 года, Суд уведомил Правительство об этом заявлении. Согласно статье 29 § 3 Конвенции, было решено рассматривать вопрос о приемлемости и по сути заявления одновременно.

ФАКТЫ

Заявитель, г-н Патрис Рено, гражданин Франции, родился в 1967 году и проживает в г. Санс.

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

5. Факты дела, как они были представлены сторонами, могут быть изложены следующим образом.
6. В 2004 году, г-жа М.-Л.Ф., мэр г. Санс, выдала разрешение на строительство жилого комплекса, состоящего из 221 квартиры. Желая помешать реализации этого проекта, местные жители основали ассоциацию – Комитет защиты южного района г. Санс, председателем которого был избран заявитель. Последний, не вдаваясь в подробности, указывает в своей жалобе, что он от своего имени обращался в Административный суд г. Дижона с требованием отменить «незаконное решение мэра г. Санс» и выиграл это дело в январе 2006 года. В своих дальнейших замечаниях, он уточняет, что Административный суд, вынося решение в его пользу, отменил проект на строительство жилого комплекса, реализация которого оспаривалась в декабре 2005 года. Он также утверждает, что в июле 2007 года он добился отмены проекта на застройку значительного участка, а в сентябре 2008 года добился отмены местного плана застройки города и, в марте 2008 года он был выбран муниципальным советником.
7. Между тем, 6 августа 2004 года, г-жа М.-Л.Ф. обратилась с иском в

Исправительный суд г. Санс, обвиняя заявителя в публичной клевете и оскорблении лица, занимающего публичную должность, в связи с высказываниями, которые в июле 2004 года появились на сайте ассоциации (сайт «политической борьбы против г-жи М.-Л.Ф.», по словам заявителя, разработчиком которого он являлся, а также был ответственным за размещаемые на нем публикации). Что касается обвинения в клевете, иск касался следующих абзацев:

1. « ... в то время, когда спрос на магазины по близости центра города все больше увеличивается (перечень исследований будет доступен в ближайшее время), [МЛФ] (какая ее реальная финансовая заинтересованность ...?) в одностороннем порядке решила упразднить маленькие магазины с целью реализации сумасшедшего проекта более, чем в 4 км от центра города. Не беспокойтесь о молодых людях, не имеющих транспортного средства, не беспокойтесь о пожилых людях, испытывающих трудности с передвижением, не беспокойтесь о лицах с ограниченными возможностями!»;

2. «Комитет по защите южного района г. Санс

Строить – да, но не как попало

Чаушеску – диктатор урбанист

(...) программой систематизации 1988 года предусматривалось уничтожение 7 000 деревень из 13 000 (5 были уничтожены на самом деле) и консолидация румынского населения в 600 «агрозгородах». С 1984 года Чаушеску уничтожал исторический центр Бухареста, чтобы возвести новый президентский дворец. Наконец, с 1967 по 1989 года, были уничтожены девятнадцать из трехсот шестидесяти пяти церквей Бухареста, из которых девять являлись историческими памятниками ...»;

3. «... или как [МЛФ] поощряет и развивает преступность в центре города, чтобы оправдать свою политику безопасности»;

4. «В настоящее время мы выражаем наше недовольство в чатах и на форумах в Интернете. Это способствует продвижению сайта и повышению осведомленности общественности о реальной политике [МЛФ]: построении ее карьеры путем уничтожения нашей среды обитания»;

5. « [МЛФ], это все кроме устойчивого развития. Это значит я набиваю себе карманы (я зарекомендую себя как держатель сумочки Бернадетт; я вознаграждена: муниципальный совет Франции/наблюдательный комитет по вопросам преступности), и я убегаю в другое место (министерство...?). Ты тем не менее должна помнить о твоём позорном провале на выборах (региональный совет), [М.-Л.]. А может это начало конца?»

8. Что касается обвинения в оскорблении, заявитель осуждался в связи со

следующими фразами (отрывки из решения Апелляционного суда г. Парижа от 6 апреля 2006 года):

6. *«Дорогостоящие национальные амбиции на местном уровне: [МЛФ] издевается над лицами с ограниченными возможностями; [МФЛ] насмехается над молодежью [;] [МЛФ] незаконнорожденная дочь супер-лжеца?»;*

7. *«Итак – циник, шизофреник или лгунья, [МЛФ]?».*

9. Что касается обвинения в клевете в отношении лица, занимающего публичную должность, 17 марта 2005 года Исправительный суд г. Санс постановил, что фраза, указанная в параграфе 4 выше «не превыш[ала] допустимый уровень критики в политике демократического государства» и, что, следовательно, не было необходимости поддерживать это обвинение. Тем не менее, суд признал заявителя виновным в связи с четырьмя другими абзацами, также, как и в оскорблении лица, занимающего публичную должность, и обязал его оплатить штраф в размере 1 000 евро, помимо суммы в размере 1 000 евро в качестве компенсации вреда истцу.

10. Решением от 6 апреля 2006 года Апелляционный суд г. Парижа, рассмотрев жалобы заявителя и прокуратуры, оставил в силе решение о признании заявителя виновным в клевете в отношении лица, занимающего публичную должность, однако исключительно в отношении двух фраз («как [МФЛ] поощряет и развивает преступность в центре города, чтобы оправдать свою политику безопасности», «это означает я набиваю себе карманы»). Кроме этого, суд признал его виновным в оскорблении из-за одного из двух абзацев («Итак – циник, шизофреник или лгунья, [МЛФ]?») и обязал его выплатить штраф в размере 500 евро и, оставляя в силе решение Исправительного суда, к компенсации вреда в размере 1 000 евро.

11. Принимая во внимание то, что обжалуемые абзацы являлись частью дискуссии между муниципалитетом и Комитетом по защите южного района г. Санс от политики урбанизации коммуны и мэра, суд постановил, что некоторые из них не имели клеветнического характера, так как они, в основном, выражали свободную критику местных политических решений, несмотря на чрезмерный характер одного из них. Заявитель был оправдан в отношении других абзацев: в отношении одного ему не могли предъявляться обвинения, а другой не фигурировал в цитируемом отрывке.

12. Апелляционный суд, тем не менее, счел, что среди абзацев, отобранных как клеветнические, фраза «это означает я набиваю себе полные карманы» не относилась к критике относительно совмещения видов деятельности (участие в Ассоциации мэров Франции и Наблюдательном комитете по вопросам

преступности), и носила клеветнический характер, намекая на то, что г-жа М.-Л.Ф. злоупотребляла своими полномочиями на посту мэра с целью незаконного обогащения.

13. Наконец, что касается свободы выражения мнения и правдивости, Апелляционный суд пришел к выводу, что два абзаца, которые носили клеветнический характер, вышли за пределы свободы выражения политического мнения в связи с серьезностью обвинений, выдвинутых против мера. В связи с этим суд добавил, что конфликт между Комитетом по защите и муниципалитетом не являлся оправдывающим обстоятельством и, что заявитель, который не мог так просто полагаться на газетные статьи (статьи от 12 марта и 27 мая 2003 года, «Санс, рай фантастической незащищенности» и «В г. Санс, цель в том, чтобы запугать», которые вышли в ежедневной газете Libération), не продемонстрировал, что провел хотя бы минимальное расследование для подтверждения его обвинений. В последствии суд отклонил утверждения заявителя о добросовестности в связи с тем, что он не привел никаких мотивов в оправдание таких оскорбительных высказываний.

14. Заявитель подал кассационную жалобу, ссылаясь, в частности, на нарушение его права на свободу выражения мнения и утверждая, относительно некоторых высказываний, которые были квалифицированы как оскорбительные, что решение Апелляционного суда г. Парижа «не соответствовало Европейской конвенции по правам человека и противоречило его устоявшейся практике».

15. Решением от 3 октября 2006 года, Палата по уголовным делам Кассационного суда оставила жалобу без рассмотрения.

II. СООТВЕТСТВУЮЩЕЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

16. Соответствующие положения Закона «О свободе печати» от 29 июля 1881 года гласят следующее:

Статья 29

«Любое утверждение или обвинение в фактах, порочащих честь или наносящих ущерб репутации лица или группы лиц, которым вменяется этот факт, является клеветой. Прямая публикация или воспроизведение такого утверждения или обвинения наказывается, даже если они сделаны в предположительной форме или не направлены на конкретное лицо или группу лиц, идентификация которых, однако, возможна по приведенным выражениям, крикам, угрозам, письменным или печатным, обвинительным плакатам или афишам.

Любое оскорбительное выражение, слова презрения или брани, которые не содержат в себе обвинения в каком-либо факте, являются оскорблением.»

Статья 31

«Наказывается [штрафом в размере 45 000 евро], клевета, распространяемая [одним из способов, перечисленных в статье 23 Закона, включая «любой способ коммуникации с общественностью посредством электронной почты»], в отношении одного или нескольких сотрудников министерства, одного или нескольких членов какой-нибудь палаты, должностного лица, представителя или агента публичной власти, священнослужителя одной из церквей, получающего зарплату от государства, гражданина, временно или постоянно состоящего на общественной службе или занимающего публичную должность, члена жюри присяжных или свидетеля, связанная с их функциональными обязанностями или служебным положением.

«Клевета в отношении вышеуказанных лиц, связанная с их частной жизнью, подпадает под действие положений статьи 32, указанной ниже.»

Статья 32

«Клевета в отношении частных лиц, выраженная одним из способов, перечисленных в статье 23 [включая «любой способ коммуникации с общественностью посредством электронной почты»] наказывается штрафом в размере 12 000 евро.

(...)»

Статья 33

«Оскорбление, совершенное теми же средствами, в отношении органов или лиц, указанных в статьях 30 и 31 настоящего Закона, подлежит наказанию в виде лишения свободы сроком на три месяца и штрафа в размере 12 000 евро, или только одним из этих двух наказаний.

(...) »

Статья 42

«Наравне с главными авторами понесут ответственность за нарушения и преступления, совершенные посредством прессы следующие лица:

1 Руководители изданий или издатели, независимо от их рода занятий или их наименования, а в случаях, предусмотренных в абзаце втором статьи 6, соруководители изданий;

2 В случае их отсутствия – авторы;

3 В случае отсутствия авторов – типографии;

4 В случае отсутствия типографий – продавцы, распространители и расклейщики.

(...)»

ПРАВО

I. ЗАЯВЛЯЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 10 КОНВЕНЦИИ

17. Заявитель жалуется на его осуждение за клевету и публичные оскорбления в отношении политического избранника в рамках ассоциативной деятельности, связанной с противостоянием политике урбанизации муниципалитета. Он ссылается на статью 10 Конвенции, соответствующие положения которой гласят:

Статья 10

«1. Каждый имеет право свободно выражать свое мнение. Это право включает свободу придерживаться своего мнения и свободу получать и распространять информацию и идеи без какого-либо вмешательства со стороны публичных властей и независимо от государственных границ. (...)

2. Осуществление этих свобод, налагающее обязанности и ответственность, может быть сопряжено с определенными формальностями, условиями, ограничениями или санкциями, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе, (...) в целях (...) защиты репутации или прав других лиц(...)»

A. Приемлемость

18. Правительство утверждает, что заявитель не исчерпал все средства правовой защиты на национальном уровне, поскольку он обращался в национальные суды с жалобой, поданной в Суд по статье 10 Конвенции.

19. Заявитель не предоставил замечаний по этому поводу.

20. Суд напоминает свою устоявшуюся практику, согласно которой, критерий неисчерпания применяется с определенной гибкостью и без излишнего формализма. Таким образом, заявителю было бы достаточно обратиться с жалобой по существу в национальные суды, для того чтобы его заявление было признано приемлемым (см. среди многих других, Cardot c. France, 19 mars 1991, § 34, série A no 200, Civet c. France [GC], no 29340/95, § 41, CEDH 1999-VI, et Fressoz et Roire c. France [GC], no 29183/95, § 37, CEDH 1999-I).

21. Суд отмечает, что в настоящем деле, жалоба, поданная заявителем в Кассационный суд, оспаривает применение судьями апелляционного суда действующих правовых норм, а именно Закона от 29 июля 1881 года, прямо ссылаясь на нарушение свободы выражения мнения. Также, что касается высказываний, квалифицированных как оскорбление, Суд отмечает, что

решение Апелляционного суда г. Парижа «не соответствует Европейской конвенции по правам человека и противоречит его устоявшейся практике».

22. Учитывая это, Суд считает, что хоть и неявно, но право заявителя на свободу выражения мнения было нарушено во время рассмотрения в Кассационном суде, и что правовые основания, на которые ссылается заявитель, действительно свидетельствуют о нарушении статьи 10 Конвенции (см. упомянутое решение по делу *Fressoz et Roire*, § 39). Следовательно, в Кассационном суде заявитель, по крайней мере, поднял по сути дела вопрос о нарушении статьи 10 Конвенции.

23. Соответственно, Суд отклоняет возражение Правительства о неприемлемости.

24. Кроме того, Суд отмечает, что жалоба о нарушении статьи 10 Конвенции не является неприемлемой по любым другим основаниям. Таким образом, она должна быть признана приемлемой.

В. Существо дела

1. Аргументы сторон

а) Заявитель

25. Заявитель считает, что его слова в адрес народного избранника, высказанные в рамках политической дискуссии, не вышли за допустимые в этом случае пределы критики. Полагая, что он не мог эффективно оспорить материалы, представленные его оппонентом во время разбирательства в национальных судах, он ставит под сомнение их достоверность. Он утверждает, что придерживался классических политических выражений и ссылаясь только на поведение и действия вышеупомянутого избранника.

б) Правительство

26. Правительство, в свою очередь, считает, что вмешательство, «предусмотренное законом», преследовало «законную цель», а именно защиту репутации или прав других лиц. Правительство также добавило, что это вмешательство было «необходимым в демократическом обществе». Правительство, в связи с этим, отмечает, что ограничения на свободу выражения мнения должны иметь узкое толкование и, что защита репутации или прав других лиц не может быть одинаковой по отношению к частному и публичному лицу. При этом такие ограничения не должны подрывать право

на уважение репутации жертв оскорбительных или клеветнических заявлений и лишать их эффективного средства правовой защиты, особенно в данном случае, когда заявитель не захотел представить доказательства клеветнических высказываний, которые могли бы привести к закрытию производства по делу против него.

27. Правительство также отмечает, что Апелляционный суд, тщательно и правильно, рассмотрел дело заявителя в деталях, принимая во внимание контекст политической дискуссии, оправдывая заявителя в отношении некоторых высказываний, которые были расценены судом первой инстанции как оскорбительные или носящие клеветнический характер. Наконец, по мнению Правительства, которое отмечает, что заявитель был обязан выплатить штраф и компенсировать вред в малом размере, это осуждение касалось не мнения заявителя относительно политики мэра, а грубости оспариваемых высказываний, которые Правительство считает неоправданными.

2. Оценка Суда

28. Суд, прежде всего, отмечает, что сторонами не оспаривалось то, что осуждение заявителя за действия, квалифицированные как «клевета и публичные оскорбления в отношении лица, занимающего публичную должность», представляет собой вмешательство в осуществление его права на свободу выражения мнения.

29. Кроме всего прочего Суд утверждает, что такое вмешательство предусмотрено законом. Правонарушения, за которые был осужден заявитель, так же как и вышеупомянутые санкции, были закреплены в Законе от 29 июля 1881 года.

30. Не подлежит также сомнению тот факт, что это вмешательство преследовало «законную» цель. В связи с этим, Суд, как и Правительство, считает, что его целью была защита репутации и прав других лиц.

31. Таким образом, Суд должен определить, в свете фундаментальных принципов его устоявшейся практики по статье 10 Конвенции (см. среди многих прочих, *Lehideux et Isorni c. France*, 23 septembre 1998, §§ 51 et 55, *Recueil des arrêts et décisions 1998-VII*, *Mamère c. France*, no 12697/03, § 19, *CEDH 2006-XIII*, et *Lindon, Otchakovsky-Laurens et July c. France*, [GC], nos 21279/02 et 36448/02, § 45, *CEDH 2007-XI*) было ли такое вмешательство «необходимо» в демократическом обществе для достижения этой цели.

32. С самого начала, Суд, также как и судьи Апелляционного суда, отмечает,

что оспариваемые заявления, не выходили за рамки дискуссии между муниципалитетом г. Санс и ассоциацией, возглавляемой заявителем, относительно политики урбанизации, осуществляемой мэром и его муниципальной командой. В связи с этим становится очевидным, что заявитель ссылаясь на деятельность мэра.

33. Таким образом, обжалуемые заявления являются частью дискуссии, касающейся общественного интереса и представляет собой выражение политического и активистского мнения, следовательно речь идет о случае, когда статья 10 Конвенции требует высокого уровня защиты права на свободу выражение мнения. Следовательно, пределы усмотрения, которыми пользовались органы власти при оценке «необходимости» наказания, наложенного на заявителя, были особенно ограничены (см., также *Lingens c. Autriche*, 8 juillet 1986, § 42, série A no 103, *Steel et Morris c. Royaume-Uni*, no 68416/01, § 90, CEDH 2005-II, *Mamère*, упомянутые выше, § 25, *Lindon, Otchakovsky-Laurens et July*, упомянутые выше, §§ 46 et 56, и *Brasilier c. France*, no 71343/01, § 41, 11 avril 2006). В связи с этим Суд, насколько он в праве судить отмечает (см., например, упомянутое выше *Mamère*, § 22), что судьи апелляционного суда старались установить носили ли оспариваемые заявления клеветнический или оскорбительный характер. Таким образом, они оправдали заявителя в отношении многих абзацев, которые они сочли частью свободной политической критики. Тем не менее, осуждая заявителя в отношении других обжалуемых абзацев, апелляционный суд отклонил любой мотив добросовестности со стороны заявителя, принимая во внимание в частности то, что он не доказал, что провел хотя бы минимальное расследование.

35. Суд напоминает о том, что должно существовать определенное различие между утверждениями о фактах и оценочными суждениями (см., кроме прочего, упомянутое выше *Lingens*, § 46). Если существование фактов может быть продемонстрировано, то достоверность оценочных суждений не поддается доказыванию. Требование доказать правдивость оценочных суждений невозможно выполнить, и такое требование само по себе нарушает свободу выражения мнения, которая является фундаментальным элементом права, гарантированного статьей 10 Конвенции (см. решение по делу *Jerusalem c. Autriche*, № 26958/95, § 42, CEDH 2001-II).

36. Суд также напоминает, что даже если утверждение является оценочным суждением, пропорциональность вмешательства должна зависеть от существования фактических оснований для оспариваемого утверждения, поскольку даже оценочное суждение может быть преувеличенным при отсутствии каких-либо фактических оснований (см. *De Haes et Gijssels c.*

Belgique, от 24 февраля 1997 года, § 47, Recueil 1997-I, Oberschlick c. Autriche (№ 2), от 1го июля 1997 года, § 33, Recueil 1997-IV, и упомянутое выше Jerusalem, § 43).

37. В обстоятельствах настоящего дела, принимая во внимание общий характер обжалуемых высказываний, Суд считает, что они больше представляют собой оценочные суждения, нежели утверждение о фактах (см., *mutatis mutandis*, упомянутое выше *Brasilier*, § 37, и решение по делу *Desjardin c. France*, № 22567/03, § 42, от 22 ноября 2007 года).

38. Что касается того были ли фактические основания для этих оценочных суждений достаточными, Суд, уделяя особое внимание высказываниям о политике безопасности, отмечает, что такие основания имеются, принимая во внимание две опубликованные в национальной прессе статьи с ясными заголовками. Относительно других высказываний, в которых обвинялся заявитель, Суд отмечает, что они являлись частью очевидной и оживленной полемики между ассоциацией заявителя и мэрией. Одно высказывание («Итак циник, шизофреник или лгуны, МЛФ?»), является общей критикой политики муниципалитета, непосредственно связанной с этой напряженной обстановкой. Что касается другого высказывания («это значит я набиваю себе карманы»), если оно не имеет под собой какого-либо фактического основания, позволяющего предположить о личном обогащении истца, оно бесспорно входит в задаваемые ассоциацией заявителя вопросы относительно правомерности и реальных поставленных под сомнение целей проектов. В отличие от судей апелляционного суда, Суд, в связи с этим, считает, что использованные высказывания не могут быть четко отделены от критики относительно совмещения должностей, которая читается между строк, и опирается на конкретные ссылки.

39. Что касается того, что, по мнению Апелляционного суда г. Парижа, обжалуемые высказывания вышли за пределы свободной критики на политическую тематику, Суд считает, что в этой сфере, политические выпады часто выходят на личный уровень: в этом и заключается опасность политической игры и свободного обсуждения идей, которые являются гарантиями демократического общества (*Lopes Gomes da Silva c. Portugal*, no 37698/97, § 34, CEDH 2000-X, и *Almeida Azevedo c. Portugal*, no 43924/02, § 30, 23 janvier 2007).

40. Хотя Суд отмечает, что высказывания, в которых обвиняется заявитель, являются несколько резкими, он, однако, признает, что даже если эти высказывания не входят в рамки свободы выражения мнения члена оппозиционного движения, эти заявления являются выражением мнения представленного в виде ассоциации органа, которое содержит в себе

утверждения ее членов, представляющие публичный интерес в рамках обсуждения муниципальной политики. Суд также отмечает, что заявитель, принимающий участие в местной политической жизни, о чем свидетельствует его последующие выборы, являлся членом политического оппозиционного движения. Следовательно, Суд должен провести особо тщательный анализ (см. решение по делу *Steel et Morris c. Royaume-Uni*, № 68416/01, §§ 88-89, CEDH 2005-II и, *mutatis mutandis*, упомянутое выше *Brasilier*, § 42). Кроме того, когда, как в настоящем деле, дискуссия затрагивает такую эмоциональную тему, как место проживания лиц, живущих по соседству с этим проектом недвижимости, народные избранники должны проявлять особую терпимость к критике, объектом которой они становятся, и в случае необходимости, к словесным или письменным ругательствам, которые ее сопровождают (см., *mutatis mutandis*, упомянутое выше *Brasilier*, § 42).

41. В свете вышеизложенного, Суд считает, что не был соблюден справедливый баланс между необходимостью защиты права заявителя на свободу выражения мнения и необходимостью защиты прав и репутации истца. Если аргументы, приведенные национальными судами для обоснования осуждения заявителя могут быть расценены надлежащими, они, однако, не были достаточными и, следовательно, не отвечали какой-либо острой общественной необходимости. В связи с этим Суд напоминает о более общем интересе обеспечения свободы политической дискуссии, которая лежит в основе понятия демократического общества, полностью преобладающего во всей Конвенции (см. упомянутое выше *Almeida Azevedo*, § 32, и *Oberschlick c. Autriche* (№ 1), от 23 мая 1991 года, § 58, Серия А № 204).

42. Кроме того, что касается сумм, которые заявитель должен был выплатить, Суд считает, что их относительно небольшой размер не является сам по себе достаточным, чтобы оправдать вмешательство в его право на свободу выражения мнения. Суд также подчеркнул, что посягательство на свободу выражения мнения может иметь негативное воздействие на осуществление этой свободы (см., среди прочего, упомянутое выше *Brasilier*, § 43).

43. Суд приходит к выводу, что осуждение заявителя не было пропорционально преследуемой законной цели, принимая во внимание интерес демократического общества в обеспечении и поддержании свободы выражения мнения.

44. Соответственно, была нарушена статья 10 Конвенции.

II. ДРУГИЕ ЗАЯВЛЯЕМЫЕ НАРУШЕНИЯ

45. Заявитель жалуется, что он был лишен права на эффективное средство правовой защиты, утверждая, что национальные суды не признали незаконность действий его оппонента и доказательств, которые он предоставил. Он также утверждает, что он стал жертвой политического процесса. Он ссылается на статьи 6 § 1 и 13 Конвенции, соответствующие положения которых гласят:

Статья 6

«Каждый в случае спора о его гражданских права и обязанностях (...) имеет право на справедливое (...) разбирательство дела (...) судом (...)»

Статья 13

«Каждый, чьи права и свободы, признанные в (...) Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве».

46. Принимая во внимание все документы, имеющиеся в его распоряжении, и в той части, в какой данные жалобы находятся в его компетенции, Суд не находит никаких признаков нарушения прав и свобод, гарантированных Конвенцией или Протоколами к ней.

47. Из этого следует, что эти жалобы являются явно необоснованными и должны быть отклонены в соответствии со статьей 35 §§ 3 и 4 Конвенции.

III. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

48. В соответствии со статьей 41 Конвенции,

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

A. Компенсация вреда

49. Что касается материального вреда, заявитель требует возмещения наложенных на него «в качестве уголовно-правовой и гражданско-правовой санкций штрафов» (он уточняет, что воспользовался снижением размера штрафа в качестве уголовно-правовой санкции на 20%), не предоставляя более подробной информации относительно требуемой суммы. Кроме того, он оценивает нематериальный вред в 15 000 евро.

50. Правительство утверждает, что заявитель не предоставил никаких доказательств существования заявляемого нематериального вреда. В связи с

этим Правительство отмечает, что апелляционный суд не внес решение, вынесенное в отношении заявителя в реестр судебных решений.

51. Суд убежден, что существует достаточная причинно-следственная связь между заявляемым материальным вредом и констатированными нарушениями по статье 10 Конвенции. В связи с этим целесообразно возместить заявителю наложенный на него штраф в размере 500 евро, принимая во внимание снижение размера штрафа на 20%, которым он воспользовался. Суд также отмечает, что заявителя обязали выплатить сумму в размере 1 000 евро в качестве компенсации вреда и 500 евро в качестве компенсации расходов, понесенных истцом и которые не были возмещены государством. Следовательно, разрешая спор, руководствуясь принципом справедливости, как этого требует статья 41 Конвенции, Суд присуждает ему сумму в размере 1 900 евро в качестве возмещения материального вреда.

52. Кроме того, Суд не исключает того, что заявитель понес некоторый нематериальный вред в связи с нарушением статьи 10 Конвенции. Однако Суд считает, что в этом случае констатация нарушения в настоящем решении (см. параграф 49 выше), представляет собой достаточно справедливую компенсацию (см, среди прочих, упомянутые выше, Oberschlick (№ 1), § 69, и Jerusalem, § 54).

В. Судебные затраты и расходы

53. Заявитель требует выплатить ему 29 546, 61 евро в счет возмещения затрат и расходов, понесенных в ходе разбирательства как на национальном уровне, так и в Суде.

54. Правительство утверждает, что, поскольку заявитель не предоставил доказательств выплаты сумм, возмещения которых он требует, ему следует присудить сумму в размере 2 500 евро.

55. В соответствии с устоявшейся практикой Суда, заявитель имеет право на возмещение затрат и расходов в той мере, в которой было доказано, что они действительно были понесены, и что они были необходимы и разумны по размеру. Кроме того, когда Суд устанавливает факт нарушения Конвенции, он присуждает заявителю компенсацию затрат и расходов, понесенных во время рассмотрения в национальных судах в той степени, в которой они необходимы для предотвращения или исправления упомянутого нарушения. В данном случае, заявитель предоставил точный счет на сумму в размере 9 228 евро за рассмотрение в национальных судах. Что касается рассмотрения в Суде, заявитель самостоятельно представлял свои интересы.

56. Следовательно, разрешая спор, руководствуясь принципом

справедливости, как того требует статья 41 Конвенции, Суд считает разумным присудить заявителю сумму в размере 10 000 евро в качестве компенсации затрат и расходов.

С. Пеня

57. Суд считает, что пеня должна быть основана на основании предельной кредитной ставке Европейского центрального банка с добавлением трех процентных пунктов.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ СУД ЕДИНОГЛАСНО:

1. Отклоняет предварительное возражение Правительства;
2. Объявляет жалобу по статье 10 Конвенции приемлемой, а остальные жалобы неприемлемыми;
3. Постановляет, что была нарушена статья 10 Конвенции;
4. Постановляет, что констатация нарушения сама по себе является достаточно справедливой компенсацией причиненного заявителю нематериального вреда.
5. Постановляет, что:
 - a) государство-ответчик должно выплатить заявителю в течение трех месяцев с даты, когда это решение станет окончательным в соответствии со статьей 44 § 2 Конвенции, 1 900 (тысячу девятьсот) евро в качестве возмещения материального вреда, а также 10 000 (десять тысяч) евро в качестве компенсации затрат и расходов, с добавлением любых налогов, которые могут быть начислены на эти суммы.
 - b) с момента истечения вышеупомянутого срока и до момента выплаты, на вышеуказанные суммы будет начисляться пеня, равная предельной кредитной ставке Европейского центрального банка в этот период с добавлением трех процентных пунктов;
6. Отклоняет остальные требования заявителя относительно справедливой компенсации.

Составлено на французском языке и объявлено в письменном виде 25 февраля 2010 года, в соответствии с правилом 77 §§ 2 и 3 Регламента Суда

***Claudia
Westerdiek***

Peer

Lorenzen

Секретарь

Председатель